

Однако стоит отметить, что изменение общих условий их применения, обоснованных цифровизацией, наполняют их отличительным содержанием, способствующим поддержанию эффективности их применения. На наш взгляд судебная практика при разрешении вопросов применения норм о смарт-контрактах должна идти по пути не их отрицания, а выработки действенных механизмов разрешения коллизий.

Список использованных источников:

1. Barbry, E. Smart contracts... Aspects juridiques! [Electronic resource] / E. Barbry // Les Annales Des Mines. – 2017. – URL: <https://www.annales.org/ri/2017/ri-aout-2017/RI-AOUT-2017-Article-BARBRY.pdf> (Date of access: 08.04.2025)

1. Szczerbowski, J. J., Place of Smart Contracts in Civil Law. A Few Comments on Form and Interpretation / J.J. Szczerbowski // Proceedings of the 12th Annual International Scientific Conference NEW TRENDS 2017, November 9, 2017 / Private College of Economic Studies Znojmo. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3095933> (Date of access: 08.04.2025)

2. Савельев, А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А.И. Савельев// Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–60.

УДК 342.1

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Н.С. Минько

Национальный центр законодательства и правовой информации
Республики Беларусь, Институт правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент

В юридической науке экономический суверенитет традиционно понимается, как способность государства самостоятельно определять и реализовывать свою экономическую политику, контролировать национальные ресурсы и обеспечивать экономическую безопасность.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «экономический суверенитет Российской Федерации» определяется как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств.

И.Н. Плотнокова указывает на широкое понимание экономического суверенитета как «возможности государства определять направления своей экономической политики и осуществлять ее; независимости государства в

экономической сфере, экономической самодостаточности и экономической безопасности; сбалансированности, согласованности национальных экономических интересов с экономическими интересами других государств; контроля за всеми экономическими ресурсами, способности национального правительства принимать решения независимо от решений, принимаемых другими правительствами; а также регулировать и контролировать иностранные инвестиции, деятельность транснациональных корпораций (в пределах действия своей юрисдикции), принимать соответствующие меры, чтобы такая деятельность соответствовала экономической и социальной политике государства, участвовать в международном экономическом сотрудничестве, вступать в экономические союзы, реализуя внешнюю и внутреннюю формы экономического суверенитета» [1].

А.М. Меджидова, анализируя конституционные принципы обеспечения экономического суверенитета (которые регламентируют гарантии и режим его обеспечения), обращает внимание на такие из них, как принцип права денежной эмиссии, принцип единства экономического пространства, принцип свободного перемещения товаров и услуг, принцип единой валюты на территории государства, принцип единой системы налогов и сборов и другие. Автор обращает внимание на порядок целостного экономического пространства, на всем протяжении которого используются единые правила хозяйственного оборота и деятельности; целостность правового регулирования гражданских связей [2].

Д.И. Ашхацава отмечает способность публичной власти национального государства самостоятельно выстраивать вектор экономического развития и реализовывать экономические проекты. Кроме того, по ее мнению, экономический суверенитет страны отдельные ученые понимают и как экономическую автаркию, создающую предпосылки экономической безопасности и сбалансированности интересов субъектов экономической деятельности, в число которых входят и субъекты международных отношений, в том числе реальный государственный контроль за всеми ресурсами, необходимыми для ведения эффективной экономической деятельности [3, с. 57].

Конституционно–правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета на диссертационном уровне анализирует О.Ю. Болдырев. Он пишет, что в юридической литературе проблематику экономического суверенитета и его отдельных элементов разрабатывали И.П. Блищенко, Е.А. Бондарева, А.Г. Братко, Н.И. Грачев, Ж. Дория, Н.А. Ефремова, Т.Ю. Жмакина, Х.Х. Избулатов, Е.В. Кудряшова, Е.А. Курылева, И.И. Кучеров, В.Д. Мазаев, А.А. Мамедов, А.М. Меджидова, Т.С. Мелешкина, С.Н. Овчинников, Н.В. Омелехина, М.Ю. Орлов, Б.А. Остроухов, О.В. Сухова, И.З. Фархутдинов, Е.Г. Хоменко, М.Т. Шелкович, Е.Н. Щербак и понимает экономический суверенитет как «совокупность формального права самостоятельно принимать решения по всем вопросам, связанным с

экономической деятельностью, а также реальной возможности экономического самообеспечения, а *экономический суверенитет государства* рассматривается как совокупность формального права самостоятельно принимать решения по всем вопросам своей компетенции в экономической сфере» [4, с. 16]. Ученый обосновывает разделение на формальный и фактический экономический суверенитет, где формальный экономический суверенитет государства – право государства контролировать свои экономические ресурсы, активы и пассивы, сохранять в их отношении юрисдикцию и самостоятельно определять экономическую политику. Фактический экономический суверенитет государства понимается ученым как наличие реальной возможности государства контролировать свои экономические ресурсы, активы и пассивы, сохранять в их отношении юрисдикцию и определять собственную экономическую политику; самодостаточность и независимость от внешних поставок критически важной продукции (продовольствия, лекарств, вооружений), от колебаний мировых цен на ресурсы и товары, от кризисных явлений в мире. Автор доказывает, что не только формальный, но и фактический экономический суверенитет может быть предметом конституционно–правового анализа, так как последний отражает степень соответствия реалий конституционным нормам о суверенитете [4].

Экономический суверенитет предполагает наличие у государства инструментов для защиты внутреннего рынка, стимулирования национального производства и привлечения инвестиций. Он также включает право на установление торговых барьеров, регулирование финансовых потоков и контроль над ключевыми отраслями экономики. Важным аспектом является обеспечение экономической безопасности и энергетической независимости.

В свою очередь экономический суверенитет интеграционных образований предполагает возможность самостоятельно определять направления экономического развития в интеграционных союзах, устанавливать торговые режимы и проводить согласованную макроэкономическую политику. Он проявляется в способности интеграционного союза защищать рынок от недобросовестной конкуренции, поддерживать производителей и обеспечивать экономическую безопасность. Важным аспектом является гармонизация законодательства и стандартов, что создает равные условия для осуществления экономической деятельности и устраняет барьеры для торговли. Это способствует углублению интеграции и повышению конкурентоспособности интеграционного объединения на мировом рынке.

И.В. Левакин, Н.И. Платонова, исследуя конституции современных государств, регулирующие общественные отношения в области обеспечения экономического суверенитета, приходят к выводу о том, что экономический суверенитет, облеченный в конституционно–правовую

форму, предполагает автономию, которая не равна обособлению или тем более автаркии, скорее это выражение самозащиты государств в современных условиях [5].

И.В. Левакин, Н.И. Платонова рассуждают про экономический суверенитет, который рассматривают «в качестве обобщения составляющих его элементов: энергетического, продовольственного и иных видов. <...> Он включает не только самостоятельное регулирование экономической деятельности, возможность определять свою компетенцию в экономической сфере, защиту национальных природных ресурсов, экономического строя, но также создание на конституционном уровне условий развития науки, технологий, отраслей хозяйствования, защиты экономических интересов общества и личности. Прерогативы государства по защите своей экономики гармонизируются правом, обозначившим в конституции общие принципы, методы обеспечения экономического суверенитета и его пределы, а также действенные механизмы обеспечения экономического суверенитета на международной арене. <...> Экономический суверенитет, облеченный в конституционную форму, не тождествен обособлению, скорее это выражение необходимой и разумной правовой самозащиты государств в современных условиях [5]. В.Н. Кивель обращает внимание на термин «экономическая политика государства», под которой понимают «совокупность (комплекс) мер, принимаемых государством для регулирования национальной экономикой. Это меры правового, материального, организационного и иного воздействия на экономические отношения с целью достижения целей, закрепленных в Конституции» [6, с. 160–161].

Н.В. Логачева и П.Р. Чебанова обращаются к вопросам экономического суверенитета в контексте международного и национального права. Авторы разъясняют, что «экономический суверенитет раскрывается как высшая степень самостоятельности государства, то есть независимость государства в проведении внешней и внутренней экономической политики, свобода при заключении договоров и соглашений с соседними государствами и вступлении в экономические союзы и ассоциации, установление правового режима пользования природными ресурсами, порядок и условия импорта и экспорта товаров и продовольствия через свои границы» и обозначают следующие полномочия государства: «осуществление надзора за иностранными инвестициями в соответствии со своим законодательством, в пределах своей юрисдикции, а также в соответствии со своими национальными целями и приоритетами; возможность объединения с организациями производителей первичного сырья для достижения развития своей национальной экономики; возможность участия в международной торговле; возможность использовать различные формы международного экономического сотрудничества; возможность использования таможенного статистического учета экспортно–импортных операций и др.» [7].

По мнению О.Ю. Болдырева, «анализ проблематики экономического суверенитета государства предполагает междисциплинарный конституционно–экономический характер. <...> В рамках такого междисциплинарного подхода требуется подчеркнуть неразрывную связь проблематики экономического суверенитета государства с вопросами стратегического планирования и управления. Во–первых, обеспечение экономического суверенитета государства становится одним из приоритетов стратегического планирования. Во–вторых, для самой возможности в рамках стратегического управления полноценно реализовывать цели и задачи, сформулированные в документах стратегического планирования, требуется сохранение в руках государства всего спектра необходимых инструментов (его экономического суверенитета). Неэффективность же управления на этапе реализации стратегических целей и задач обусловлена не только (возможно, даже не столько) экономическими, сколько конституционно–правовыми факторами. Одна из главных причин этой неэффективности, отмечаемая и экономистами, но требующая конституционно–правового решения, – рассогласованность деятельности органов публичной власти» [8].

В Российской Федерации формирование экономического суверенитета основывается на следующих конституционных принципах [9]: принцип единства экономического пространства; право проведения денежной эмиссии; принцип свободы перемещения товаров и услуг; принцип единой валюты и системы налогов и сборов. Стратегическими направлениями реализации экономического суверенитета Российской Федерации являются: достижение возможности определять направления своей экономической политики и способности осуществлять ее; достижение преобладания экономической независимости; достижение технологической самодостаточности; достижение экономической безопасности; достижение паритетного взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами на основе сбалансированности интересов; осуществление контроля за экономическими ресурсами; снижение критической зависимости денежно–кредитной системы от волатильности конъюнктуры на мировых финансовых рынках, что включает сокращение использования иностранной валюты в деятельности национальных компаний, развитие и изыскание новых финансовых инструментов поддержки банковского кредитования стратегических отраслей экономики и др.) [10].

Ж.Ж. Билалова обращает внимание, что в экономике формируются различные концепции (экономический анализ права, концепция конституционной экономики), как и в праве (концепция экономической конституции). Концепция экономической конституции в западной литературе признается сложившейся разветвленной правовой теорией, позволяющей проанализировать конституционно–правовые явления, связанные с возросшим вмешательством в экономическую сферу,

разработать теоретические модели допустимых границ и форм государственного воздействия на экономику. <...> Понятие «экономическая конституция» используют в формальном и материальном смыслах, применяя к данной области общие разработки учения о конституции. Экономическая конституция в формальном смысле – закон или группа законов государства, обладающих высшей юридической силой, содержащих нормы, регулирующие экономические отношения. В материальном смысле – это не только нормы конституционного уровня, а также других правовых актов, охватывающих положения, значимые для экономических отношений. К таковым относят и нормы Гражданского кодекса, Торгового и другие. Однако в науке такое деление является спорным» [11]. Традиционно в научной литературе под *экономической конституцией* подразумевают совокупность взаимосвязанных конституционных установлений в сфере экономической деятельности (основных норм и институтов конституционного права, регулирующих экономические отношения).

Имеется ряд научных подходов, согласно которым в экономической конституции можно выделить три класса элементов: 1) глобальные цели, которых стремится достичь каждая экономика; 2) инструменты, которые используются для достижения этих глобальных целей; 3) принципы, определяющие нормальное функционирование этих инструментов <...>. Экономическая конституция системно связана с основами конституционного строя, поэтому принципами экономической конституции являются не только принципы рыночной экономики, но и общие конституционные принципы, а также общие принципы права. К специальным конституционным принципам рыночной экономики относят: 1) принцип свободы экономической деятельности; 2) принцип единства экономического пространства; 3) принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; стабильности гражданского оборота; юридической безопасности предпринимателей; 4) принцип признания и защиты равным образом разных форм собственности; 5) принцип неприкосновенности частной собственности; 6) принцип свободы договора; 7) принцип поддержки конкуренции; 8) принцип неприкосновенности частной жизни.

В.Е. Чиркин в свою очередь подвергает критике положения теории экономической конституции и отмечает, что «наука должна исследовать тот набор конституционно–правовых норм и институтов, который используется для регулирования экономических отношений; установить их достаточность или ущербность в определенных конкретных условиях с учетом стимулирования прогрессивного развития страны и обеспечения социальной справедливости, ... предлагать необходимые дополнительные нормы или институты, советовать исключить изжившие себя. Наука должна исследовать социальное и юридическое содержание конституционно–правовых норм и институтов и предлагать такие

основательно продуманные, в какой-то мере частично использованные на практике, а если возможно – в экспериментальном порядке, юридические формулировки, которые будут наилучшим образом соответствовать поставленным социально-экономическим задачам» [12].

В условиях интеграционных преобразований можно говорить о важности формирования экономического суверенитета интеграционного образования, являющегося неотъемлемой частью его интеграционного суверенитета. Он должен быть основан на Стратегии экономической безопасности интеграционного образования. Экономический суверенитет интеграционного образования можно рассматривать как способность государств или региональных объединений, участвующих в интеграционных процессах (например, в рамках союзов), обеспечивать независимость и самостоятельность своих экономических решений, сохраняя баланс между национальными и интеграционными интересами. Экономический суверенитет включает в себя такие аспекты, как защита внутренних рынков, регулирование внешней торговли, инвестиции, а также развитие совместных программ и проектов для повышения общего уровня благосостояния.

Важно учитывать, что, несмотря на многообразие отраслей и секторов экономики, на взаимодействии в которых построены модели реализации интеграционного потенциала интеграционных объединений мира, их можно сгруппировать в основные семь схем: 1. Совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики. 2. Развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения. 3. Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик. 4. Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения. 5. Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения. 6. Совместное развитие импортозамещающих отраслей. 7. Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли [13, с. 9].

Экономический суверенитет во многом зависит от систематической и согласованной разработки документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития. Так, Т.А. Горупа обращалась к вопросу о разработке Стратегии экономической безопасности Республики Беларусь, «целью которой будет являться определение по ряду направлений стратегического курса государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, ориентированной на реализацию Концепции национальной безопасности. Предлагаемая Стратегия должна определять такие составляющие экономической безопасности, как финансовая, производственная, инвестиционная, внешнеэкономическая, инновационная, предпринимательства,

регионального развития, человеческого капитала. Возможно выделение и других структурных элементов экономической безопасности» [14].

С учетом указанного актуальным видится вопрос *формирования и структуры квазиконституционных актов интеграционных образований*. Квазиконституционные акты для Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество), Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Союзного государства Беларуси и России (далее – Союзное государство) будут иметь свои *особенности*, которые связаны с их правовой природой и функциями. Отметим некоторые из них. По своей правовой природе квазиконституционные акты не являются полноценными конституциями, но выполняют аналогичные функции, они призваны урегулировать основные принципы взаимодействия между государствами – участниками интеграционного образования, включения в него новых участников, устанавливают их права и обязанности, а также определяют структуру и компетенцию наднациональных органов, порядок их взаимодействия, особенности функционирования законодательной, исполнительной и судебной власти в контексте интеграционного образования. Поэтому важно решить вопрос о включении в состав квазиконституционных актов базовых стратегических документов, принятых в рамках интеграционных образований.

Квазиконституционные акты призваны определять направления реализации внутренних и внешних функций интеграционного образования, структуру и компетенцию наднациональных органов, ход интеграционных процессов и принятие стратегических решений. Квазиконституционные акты имеют приоритет над национальным законодательством государств–участников в тех областях, которые регулируются этими актами, что обеспечивает единообразие правового регулирования и способствует более эффективной интеграции. Таким образом, они формируют направления развития интеграционного права.

В СНГ в настоящий момент в значительной мере функции квазиконституционного акта совокупно выполняют Устав СНГ и Алма-Атинская Декларация. Устав СНГ представляет собой документ, имеющий конституционное значение и регулирующий важнейшие аспекты его функционирования. Ключевые положения квазиконституционного акта СНГ включают следующие аспекты: членство и суверенитет: государства–члены СНГ являются самостоятельными и равноправными субъектами международного и интеграционного права; коллективная безопасность и военно–политическое сотрудничество: в Уставе СНГ сформулированы цели и принципы коллективной безопасности, предотвращения конфликтов и разрешения споров, а также взаимодействия в военно–политической сфере; экономическое сотрудничество: государства–члены СНГ координируют свои усилия в экономической сфере, включая развитие взаимовыгодного экономического и научно–технического сотрудничества; социальное и гуманитарное сотрудничество: важное место в деятельности

СНГ занимает сотрудничество в социальной и гуманитарной областях, включая защиту окружающей среды и решение гуманитарных проблем; межпарламентские связи: Устав СНГ закрепляет ключевые принципы взаимодействия в правовой области и межпарламентских связей. Таким образом, его положения создают правовой фундамент для функционирования СНГ и координации усилий государств–членов в различных сферах.

В ЕАЭС квазиконституционным актом, в значительной степени обладающим характером экономической конституции, является Договор о ЕАЭС, подписанный 29 мая 2014 г. Этот договор регулирует основные принципы и механизмы функционирования ЕАЭС, включая экономическое сотрудничество, торговлю, таможенные процедуры и другие аспекты интеграции между государствами – членами. В Союзном государстве квазиконституционным актом является Договор о создании Союзного государства, подписанный 8 декабря 1999 г., он регулирует основные принципы и механизмы функционирования Союзного государства, включая экономическое сотрудничество, социальную политику, безопасность и другие аспекты интеграции между Россией и Беларусью.

Таким образом, *структура квазиконституционного акта* должна включать несколько основных структурных элементов: *преамбула* – введение, в котором излагаются цели и основные принципы документа, а также намерения государств–участников; *определение целей и принципов*, на которых основывается сотрудничество между государствами–участниками; *наднациональные органы (в рамках каждой из ветвей власти) и их компетенция*, их полномочия и обязанности; *экономическое сотрудничество*, где решаются вопросы экономической интеграции, включая торговлю, таможенные процедуры, финансовую политику и др.; *социальное и гуманитарное сотрудничество*, где излагаются направления сотрудничества в области социальной политики, здравоохранения, образования, культуры и науки; *безопасность и оборона*, в котором рассматриваются вопросы коллективной безопасности, обороны, пограничного и правоохранительного сотрудничества; *правовые и межгосударственные отношения*, что охватывает правовые аспекты сотрудничества, разрешение споров и взаимодействие между правовыми системами государств–участников; *заключительные положения*, включающие порядок внесения изменений и дополнений, а также иные технико–юридические аспекты. *Также видится целесообразным включение в состав квазиконституционных актов основополагающих стратегических документов, принятых в рамках интеграционных образований.*

Список использованных источников

1. Плотникова, И.Н. Конституционные основы экономического суверенитета Российского государства / И.Н. Плотникова // Вестник СГЮА. 2024. – № 3 (158). – С. 42–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-ekonomicheskogo-suvereniteta-rossiyskogo-gosudarstva> (Дата доступа: 23.03.2025).

1. Меджидова, А.М. Конституционные принципы обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации / А.М. Меджидова // Евразийский научный журнал. – URL: <https://journalpro.ru/articles/konstitutsionnye-printsipy-obespecheniya-ekonomicheskogo-suvereniteta-rossiyskoy-federatsii/> (Дата доступа: 23.03.2025).

2. Ашхацава, Д.И. Экономический суверенитет Российской Федерации в контексте основ конституционного строя / Д.И. Ашхацава // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 4. – С. 56–60.

3. Болдырев, О.Ю. Конституционно–правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт: : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / Болдырев О.Ю. ; Московский госуд. ун–т им. М. В. Ломоносова, юридический факультет. – М., 2017. – 34 с.

4. Левакин, И.В. Конституции и экономический суверенитет современных государств / И.В. Левакин, Н.И. Платонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 8. КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.

5. Кивель, В.Н. Особенности конституционно–правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь / В.Н. Кивель // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. (раздел Междисциплинарные исследования) / гл. ред. Н.Л. Бондаренко. — Минск : Междунар. ун–т «МИТСО», 2024. – № 2 (24). – С. 159–169.

6. Логачева, Н. В. Экономический суверенитет в контексте международного и национального права / Н. В. Логачева, П. Р. Чебанова // Актуальные проблемы современного конституционализма : сб. науч. ст. по материалам VIII Всерос. науч.– практ. конф. науч.–пед. работников, практиков, студентов, магистрантов и аспирантов (с междунар. участием) (г. Пенза, 27 апреля 2023 г.) / под ред. А.Л. Гусевой, О.В. Елистратовой, Е.Г. Антипкиной. – Пенза : Изд–во ПГУ, 2023. – С. 33–38.

7. Болдырев, О.Ю. Экономический суверенитет государства и стратегическое управление: конституционно–экономические аспекты / О.Ю. Болдырев // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.

8. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобр. в ходе общероссийского

голосования 01.07.2022]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата доступа: 20.01.2025)

9. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (Дата доступа: 20.01.2025).

10. Билалова, Ж.Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость / Ж.Ж. Билалова // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.

11. Чиркин, В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) / В.Е. Чиркин // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 25.03.2025.

12. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. Стратегии интеграционного сотрудничества (модели реализации интеграционного потенциала) // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf> (Дата доступа: 25.03.2025).

13. Горупа, Т.А. К вопросу о разработке Стратегии экономической безопасности Республики Беларусь / Т.А. Горупа // Электронная библиотека УО БГЭУ. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/88755/1/Gorupa_402_403.pdf (Дата доступа: 25.03.2025).

УДК 340

В ПОИСКАХ НОВОГО ВЕКТОРА СУДЕБНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Новицкий В. А.,

Санкт–Петербургский университет технологий управления и экономики,
кандидат юридических наук, доцент

«Современный мир переживает период трансформации», – говорится в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

Трансформация всегда связана с обострением международной обстановки. Судебная власть играет ключевую роль в системе обеспечения национальной безопасности страны, ее правовой стабильности.